

САРИГУЛ БАХАДЫРОВА,
доктор филологических наук,
профессор

КАРАКАЛПАКСКИЙ ЖЫРАУ` (СКАЗИТЕЛЬ)

Аннотация: В этой статье речь идет об искусстве каракалпакских жырау(сказитель) героического эпоса. Изучение творчества жырау-это изучение удивительного народного искусства, донесшего до наших дней сквозь века цивилизацию древнейших эпох.

Изучение живой эпической традиции, стилей его исполнения, поля распространения всегда было в центре внимания мировой фольклористики.

Следует отметить, что эпические сказители были также проводниками политики. Жырау мог также, не утруждаясь, отметить недостатки падишахов. Они были советниками царей, наряду с этим, во время театра военных действий находились впереди войск и своим поэтическим словом вдохновляли воинов, даже руководили ими.

Ключевые слова: сказители героических эпосов, искусстве каракалпакских жырау, изучение живой эпической традиции,

Аннотация:

Бу мақола қорақалпоқ қахормонлик дастонларининг ижровчиси жиравларининг ижоди хақида. Жиравлар ижодини урганиш қадимги даврлар цивилизациясини асрлар давомида сақлаб бизнинг кунимизга олиб келган халқ халқ ижодийотини о'rganishdir.

Жанли эрик анъанларининг, уни ижро этиш услублари, тарқатиш сахосини урганиш ҳар доим ҳам жакхон фольклорининг диққат марказида бўлиб келган.

Шуни такидлаш керакки, эпик жиравлар халқ сузининг жирлов патшо сиясатларига араллашиб утирган. Жиравлар қурқмастан патшо-

ларнинг кемшиликларининг айта олган, халқ сузининг патшога етказган. Улар патшоларнинг маслахатчиси, шу билан бирга, уруш пайтида улар аскарларнинг олдида узларининг ватанпарвар жирлари билан аскаларни қахормонликқа илхом берди, ҳатто узлари уларни бошқардилар.

Калит сузлар: Қахормонлик эпосларининг жирловчиси, қорақалпоқ жировларининг санъати, жонли эпик анъаналарни урганиш.

Сказительство – искусство волшебное, искусство народное. Искусство развития человечества измеряется целым рядом периодов. Начало начал-цивилизация древнего мира и расцвет ее относится к древнему Египту, древнему Риму, древнему Китаю, древней Индии, древней Вавилонии, древнему Хорезму. От этих цивилизации сохранились памятники, города, храмы, в целом материальная культура. Есть у этой цивилизации начало и конец. Но существует еще одна цивилизация, которая дошла до наших дней из глубин веков. Это каракалпакское сказительское искусство. Эту культуру каракалпакский народ донес до современности в первозданном виде.

Сказительство – искусство волшебное, искусство народное. Искусство развития человечества измеряется целым рядом периодов. Начало начал-цивилизация древнего мир и расцвет ее относится к древнему Египту, древнему Риму, древнему Китаю, древней Индии, древней Вавилонии, древнему Хорезму. От этих цивилизации сохранились памятники, города, храмы, в целом материальная культу-

ра. Есть у этой цивилизации начало и конец. Но существует еще одна цивилизация, которая дошла до наших дней из глубин веков. Это каракалпакское сказительское искусство. Эту культуру каракалпакский народ донес до современности в первозданном виде.

Первый музыкальный инструмент – кобыз, имеет тюркское происхождение. И первым назвал этот инструмент кобызом сказитель Коркытата, неповторимое гортанный голос которого, прогремевшего на всю вселенную, бережно донесли до наших дней каракалпакские жырау.

Кобыз, сделанный Коркытом ата, древняя “модель” исполнения песен на кобызе начинает исчезать на наших глазах. И мы ничего не можем поделать с этим. Действительно, на нынешние празднества жырау не приглашаются. Современная же молодежь сказителям предпочитает эстраду. Если в начале XX века празднества не обходились без жырау, то к концу XX века жырау полностью лишились права исполнять на них. В современном быту полностью исчезла потребность в услугах жырау. Таким образом, сам древний вид художественного искусства нашего народа оказался на грани исчезновения, “искусством прошлого”.

Можно ли сохранить это удивительное искусство, привлекая к себе внимание мировой науки? И нужно ли? Конечно, можно и нужно. Чтобы понять необходимость его сохранения, нужно глубоко проникнуться секретами жырау. Мелодии жырау, их исполнительские стили нам во многом непонятны, потому что это искусство формировалось в других исторических условиях. Поэтому изучение этого искусства, его исследование является для нас одной из важнейших задач.

Время появления кобыза, тот факт, что он является самым древним музыкальным инструментом, признаны всеми. В самом древнем письменном памятнике тюркских народов книге “Китаби дедем Коркут” говорится о том, что создатель и первый исполнитель на кобызе Коркутата, взяв в руки свой инструмент, путешествовал по городам и аулам, воспевал думы и чайные простых людей, был провидцем, самым почитаемым человеком. Он всегда был среди людей страждущих, давал им советы, воспевал подвиги батыров, вносил успокоения в души людей.

В книге ученого XI века Махмуда Кашгарий “Девону лугат-иттурк” кобызу даются

комментарий как о музыкальном инструменте тюркских племен [6, 346]. Сведения о кобызе и жырау встречаются в произведениях Рашид-ад-дина, Лутфий (XV в.), Навои (XV в.), Хорезмий (XV в.).

Кобыз -первый музыкальный инструмент, изобретенный человеком, все другие музыкальные инструменты появились на его основе. В мелодиях кобыза символизируется время, когда на земле людей еще была мало, когда властвовал Космос, когда человек во весь голос провозглашал: “Я – хозяин Вселенной!”. Этот символ передавался особым хриплым, гортанным голосом. Сам этот голос является памятником, подобная памятником древнего Рима. Слова “кобыз” (“коб”-много добрых слов, продолжительное событие, “ыз”-мелодия) означает передачу посредством мелодии истории об удивительных героях, исторических событиях. Как самый древний музыкальный инструмент кобыз оказал влияние на музыкальные инструменты других народов. Так, сказитель поэмы “Слово о полку Игореве” Боян (“баянлаушы”-сказитель) в нашем языке также означает сказителя. И украинское слово “кобзарь” произошло от слова “кобыз”. Кобыз оказал влияние на все народы, имеющие музыкальный инструмент, подобный ему. Кобыз и жырау были практически тюркоязычных у всех народов. По прошествию времени, изменением политических эпох стали появляться другие типы сказителей, а место кобыза стали занимать другие виды музыкальных инструментов. Например, в XX веке среды казахов на первый план вышли жырышы-акыны, исполнявшие эпосы в сопровождении домбра, а кобзарь осталась лишь фактом украинской фольклорной истории. Только каракалпакский народ донес до наших дней кобыз в той древней форме, в которой изготовил его Коркутата, а также ту манеру исполнения.

До сих пор среди каракалпаков бытует древняя легенда об истории изготовления кобыза Коркытом ата. Согласно ей, Всевышний довел до слуха Коркыт ата необходимость изготовления кобыза, извлекающего благозвучные мелодии. Когда Коркыт ата вознамерился его изготовить, взобрались шайтаны на дерево и стали подкарауливать его. Бежал Коркыт ата от этого дерева, начал строгать другое, но у него ничего не получилось. Потому что шайтан преследовал его. Тогда он решает бежать от шайтанов. Идет он дремучим лесом, глядит,

собралась стая шайтанов и ведут разговор о нем. Спрятался Коркыт ата, решил подслушать их рассказы, мол, о чем это они говорят. Один из шайтанов стал говорить о том, что Коркыт ата задумал изготовить кобыз. “Конечно, это знатное дело, но он не знает, как это сделать”-продолжал шайтан.-“А должен он выдолбить чашу из засохшего лоха, ствол которого натерла спина дикого кабана. Эту чашу нужно обтянуть кожей, полученной из головы крикливого верблюда, а для струн использовать волосы из хвоста лошади, подставку же из старой тыквы. Тогда и получится настоящий кобыз”. Возвратился Коркыт ата и сделал так, как сказал шайтан. И вышел у него кобыз славный да благозвучный. Эта древняя технология изготовления кобыза мастеров изготовителей кобыза в первозданном виде дошла до наших дней.

Жырау у каракалпакского народа пользуется особым уважением и любовью. Талант жырау расценивается как волшебное свойство, дарующие сверху. Известно, что всех знаменитых жырау во сне посещал и давал благословение дервиш, ниспосланный Аллахом. После этого они становились подлинными сказителями. Такие сведения приводятся в биографиях Нурабыллажырау, Есемуратажырау, Курбанбаяжырау, Ерполатажырау. Как свидетельствует история, в древние и средние века у тюркоязычных народов жырау жили во дворцах падишахов, были их доверенными лицами. Они исполняли произведения, имеющие обществу – политическое, общенародное значение.

У татар сказителей называли “жыршы”, башкир– “сасен”, тюрков-“ашык”, “дастанчи-ашык”, туркмен-“бахши”, узбеков-“бахши”, “жиров”, якутов-“олонхосут”. Таким образом, все тюркоязычные народы сказителей обозначали словом, происходящим из одного корня-күй, жыр-ыр, сасен-шешен, ашык, бахши, олонхо-олен, олонхосут.

У разных народов сказители играли различную общественную роль в обществе. У алтайцев, якутов, шорцев, долганов, телеуитов, теленгутов, гагаузов сказительство не являлось основной профессией. Каракалпакские же жырау были профессионалами, они совершенствовали свое искусство в знаменитых сказительских школах, были мастерами своего дела.

Каракалпакские жырау исполняли сопровождении кобыза героические дастаны

о подвигах батыров. Лирические же дастаны исполнялись бахсы в сопровождении дутара в совершенно иной манере. Искусством жырау и бахсы занимались лишь профессионалы. В истории каракалпакского фольклора не встречается фактов, когда жырау одновременно был и бахсы или наоборот.

Изучение творчества жырау-это изучение удивительного народного искусства, донесшего до наших дней сквозь века цивилизацию древнейших эпох.

Изучение живой эпической традиции, стилей его исполнения, поля распространения всегда было в центре внимания мировой фольклористики.

Следует отметить, что эпические сказители были также проводниками политики. Жырау мог также, не утруждаясь, отметить недостатки падишахов. Они были советниками царей, наряду с этим, во время театра военных действий находились впереди войск и своим поэтическим словом вдохновляли воинов, даже руководили ими. Например, СоппаслыСыпыражырау был советником падишаха, а Казтуганжырау (XVI в.) и Доспамбетжырау (XV в.)– военачальниками. Один из европейских путешественников, побывавших в Центральной Азии, Марко Поло отмечает общественную роль сказителя в XIII веке. По его утверждению, сказитель обычно сидел рядом с падишахом, наливал ему различные напитки, сам употреблял пищу наравне с повелителем, был свободным в своих действиях человек. Значение слова “жырау” у некоторых тюркоязычных народов передается как “бахый, бахши, бахсы”. У каракалпак-бахсы-это исполнитель лирических дастанов в сопровождении дутара. У казахов и киргизов словом “бахсы” называют знахарей, людей, изгоняющих злых духов. Действительно, один из древнейших свойств бахсы-это лечение людей словом. В.В.Бартольд отмечает, что слово “бхисшу” на санскрите обозначает буддийского монаха, священнослужителя. У монголов этим словом называли врача, хирурга, у калмыков, манчжур-высокопоставленных служителей религии, переписчиков, у уйгуров– также переписчиков, у Чагатайского, Золотоордынского, Казанского, Крымского ханов –секретарей военных дел, у туркмен- родовых аксакалов [5, 501]. Следовательно, “бахсы” (“бахшы”) является тюрко-монгольским словом, обозначающим писарем военного дела, секре-

тарей, царедворцев и, наряду с этим, певцов, людей, песней изгоняющих злых духов. Слово “бахшы” у туркмен и узбеков использовалось в значении “сказитель”, а у казахов и киргизов – “знахарь”.

В достаточной степени в науке исследован происхождение слова “жырау”. Жырау – это исполнитель эпоса, берущий истоки с древнейших исторических времен. Искусство сказительства особенно ярко проявились у тюркоязычных народов.

Исполнительские традиции эпического сказителя полностью сохранились у алтайского, якутского, казахского, узбекского, туркменского, киргизского, каракалпакского, азербайджанского, турецкого, хакасского народов. Эпический сказитель-талант, который хранит в памяти несколько эпосов, несколько тысяч стихотворных строк и может их воспроизвести.

С особой любовью и бережно, практически в первозданном виде донесли до наших дней сказительское искусство, кобыз, изготовленный Коркытомата, стиль, манеру и особенно сти исполнения не нем каракалпаки.

Основу жизнедеятельности жырау составляют сказительские школы, или же наука об этом искусстве, его методологию и опыт. Сказительская школа подобна университету, где готовят бакалавров и магистров. Высокий интеллект исполнителя во многом зависел от того, чьим учеником он являлся.

Каракалпакские фольклористы[1;2] классифицирует каракалпакских жырау на две школы – сказительскую школу СоппаслыСыпыражырау, или же XIV век-период развития сказительского искусства, а также сказительскую школу Жийенажырау, или же XVIII век-время расцвета сказительства. В развитии сказительской школы СоппаслыСыпыражырау большую роль сыграли Казтуганжырау, Доспамбетжырау, Шалкийизжырау. Их репертуар составили дастаны “Едиге”, “Ер Шора”, “Алпамыс”, “Маспатша”, “Ер Сайын”, “Шарьяр”.

В XVIII веке каракалпакское сказительское искусство поднялось еще на одну ступень в своем развитии, которая связана с именем Жийенажырау. В это время каракалпаки разделились на “верхних” и “нижних”. Жийенжырау являлся сказителем обеих этих групп каракалпаков. Это две сказительские школы являлись продолжением друг друга. Таким образом, к концу XVIII-началу XIX веков, в связи известными историческими событиями сказители

также подразделяются на “верхних”, сосредоточенных в окрестностях Бухары, Зарафшана, Самарканда (сказители Шанкай, Казахбай, Халмурат), и “нижних” каракалпаков-Айтуар, Кабыл, Жийемурат, Нурабылла, Есемурат и др. Сказители “верхних” каракалпаков Шанкай, Казахбай, Халмурат, Бекмурат считались более сильными. Сказители же “нижних” каракалпаков часто ездили к своим коллегам оттачивать свое исполнительское мастерство. В. И. Жирмунский классифицирует узбекских бахши на Нуратинскую и Булунгурскую школы, отмечает ФазылаЮлдаша (1873-1953) и ЭргашаЖуманбулбуля (1870-1938) как наиболее крупных их представителей. Каракалпакские жырау чаще соприкасались с жырау и бахши Булунгурской школы. Если в Нуратинской школе чаще исполнялись романтические дастаны, то в Булунгурской школе – героические дастаны.

В исследованиях последних лет отмечается наличие среди тюркоязычных народов Центральной Азии огузской и кипчакской сказительских школ (См. Уйгыр эдебияты ве фольклоры жанрлары, Алматы, 1980). Огузская сказительская школа преобладала в городах с сильно развитой торговлей (уйгурская, туркменская, азербайджанская, турецкая, узбекская) а кипчакская сказительская школа, или же пальцевая (бармак) система – среди населения с кочевым образом жизни, в основном, животноводов. В кипчакской школе предпочтение отдавалось дастанам “Алпамыс”, “Коблан”, “Едиге”, “Ер Таргын”, а в огузской школе дастанам “Иусуф-Агмэд”, “Гороглы”, “Гарип-Санем”, “Тахир-Зухра”, в которых властвовал персидско-арабская книжная традиция.

С позиции общетюркской сказительской школы каракалпакские сказители своими корнями ближе к кипчакским традициям. Наряду с этим, среди каракалпаков широкое распространение получили и книжные дастаны, построенные на романтических сюжетах, т.е. относящиеся к огузской школе.

При изучении творчества каракалпакских жырау, их истории необходимо выделить самый древний период их развития. Здесь нужно изучить творческий портрет Коркыт ата. Хотя он и является легендарной личностью, к этому периоду относится книга “Китаби дедем Коркут”. При исследовании этого периода целесообразно изучить и другие тюркские письменные памятники, в которых приводится образ жырау.

Второй период (XIV-XV вв.)-периода окончательного формирования каракалпакских жырау и их обречения своей классической формы. Этот период начинается в Соппаслы Сыпыра жырау. До этого времени каракалпакки жили в составе Золотой Орды, на основе которой появился ногайский политический союз. Их творчество в эти времена были тесно связаны с творчествами сказителей казахских, ногайских, татарских, башкирских народов. К этому периоду относится творчество Казтуган жырау, Шалкийиз жырау, Доспамбет жырау, Асана кайгы, Жийренше шешена.

Третий период-XVIII-XIX века. К этому периоду относятся творчества Жийен жырау(-XV111 в.), Шанкай жырау (1814-1889), Жийемурат жырау (1836-1908).

Четвертый период-это начало и середина XX века наши дни. К этому периоду относится творчество Ерполат жырау (1861-1938), Нурабылла жырау (1888-1957), Курбанбай жырау (1876-1958), Шамурат жырау (1925-1998), Кыяс жырау (1903-1974), Жумаюай жырау Базаров(1926-2006) и др.

Выходу каракалпакских жырау на арену в качестве крупных профессиональных сказителей предшествовала длительная подготовка, тщательное обучение. Сами жырау и их слушатели были весьма требовательны. Общественность прослушивала на празднествах один и тот же дастан по несколько раз и хорошо знала его содержание, манеру исполнения. Эта требовательность общественности вынуждала сказителей учиться конкретному дастану у знаменитых жырау. Чтобы совершенствовать свое мастерство они тщательно отбирали свой репертуар, подолгу выбирали наставников, ибо высоко были требования. Если, население одной местности прослушивало дастан "Алпамыс" в исполнении Ерполат жырау, Огуз жырау. Теперь они желали выслушать этот же дастан в исполнении Нурабыллы жырау, который исполнял в стиле бухарских сказителей Казахбая жырау и Ермана жырау. Таким образом, на празднество приглашался Нурабылла жырау. Каждый дастан из репертуара знаменитых жырау отличался не только текстом, но и особенностями исполнения, мелодиями и традициями. Например, мелодия "Ылгал" исполнялась "в стиле Жийен жырау", в стиле Казахбая жырау, в стиле Нурабылла жырау.

Сами жырау с глубоким уважением относились к мелодии других сказителей и вклю-

чили их в свой репертуар в первозданном виде. Одна и та же народная мелодия исполнялась в вариантах различных жырау.

Каракалпакские жырау с большой требовательностью относились к выбору наставника. Один и тот же дастан исполнялся разными жырау на разных уровнях. Так, сильно выходил дастан "Алпамыс" в исполнении Нурабылла жырау. Мелодия жырау, желающие обучаться исполнению дастанов, кроме своего основного наставника, проходили обучение у жырау, который мастерски исполнял конкретный дастан. Например, Курбанбай жырау /1876-1958/ обучался дастану "Алпамыс" у Турткульского сказителя Жийемурат жырау. Затем он обучается этому же дастану у Чимбайского сказителя Нурабылла жырау. У него же он обучается дастанам "Коблан", "Едиге", "Ер Шора", "Шарьяр". Нурабылла жырау советует ему побывать у бухарских жырау. Таким образом, Курбанбай жырау обучается в Бухаре и Нурате у сказителей Халмурат жырау, Ербай жырау, Казахбая жырау.

Одним из крупнейших сказителей был Нурабылла жырау. В начале он обучался у Турымбет жыраудастанам "Коблан", "Едиге", у Палеке жырау-дастану "Алпамыс". После этого он обучается в Хорезме у Казахбая жырау дастанам "Шарьяр", "Ер Шора", у бухарских сказителей - дастанам "Алпамыс", "Суржылан", "Едиге", "Ер Шора", "Шарьяр". После приезда из Бухары Нурабылла жырау был признан земляками лучшим сказителем.

По схожей линии обучался Кыяс жырау. У Кабыла жырау он научился дастанам "Шарьяр", "Маспатша", "Караманкатыл", "Курбанбек", "Бозуглан", у Бекмурат жырау-дастанам "Алпамыс", и "Едиге". Был учеником у известного Абдурасули жырау. Таким образом, каракалпакские жырау считали для себя большой школой обучение у знаменитых жырау, совершенствование своего профессионального мастерства. Обычно жырау шли учиться к тому сказителю, который лучше других исполнял тот или иной дастан, все время находился в творческом поиске. И общественность прекрасно была осведомлена о том, каким стилем он исполняет, какую наставническую дорогу он избрал.

Следует отметить, что ученик никогда не копировал слепо манеру исполнения наставника, иногда в их репертуаре трудно было отыскать схожие мотивы. Так, например,

дастан “Алпамыс” в исполнении Жийемурат жырау резко отличается от этого дастана в исполнении Курбанбай жырау, хотя последний обучался ему у первого.

Дастан “Алпамыс” был записан в 1897 году у Жийемурат жырау и этот текст был опубликован в 1902 году в “Сборнике материалов для статистики Сырдарьинской области” (Ташкент, 1901) А. Диваевым”. После этого этот дастан был записан в 1956 году А Каримовым у ученика Жийемурат жырау-Курбанбай жырау. Между этими двумя записями прошло более пятидесяти лет. В варианте Жийемурат жырау прозаический текст сочетается со стихотворным. В варианте Курбанбай жырау прозаический текст используется реже. В связи с тем, что вариант Жийемурат жырау неполный, делать какие-либо выводы по его содержанию сложно. Однако в языковом плане в нем глубоко сохранен книжный стиль изложения. Методика подготовки учеников у каракалпакских жырау весьма близка методике подготовке сказителей у других тюркоязычных народов. Их не готовят по книгам, излагая дастаны в письменном виде. Вся наука передается устно, на практике. Ученик всюду следует за своим наставником, днем и ночью находится рядом с ним, оказывает содействие во всех его делах. Он даже живет в доме у наставника, так что учебный процесс длится непрерывно. Наставник обучает каждому дастану ученика индивидуально. Так, пока ученик полностью не обладает искусству исполнения дастана, наставник не приступает к обучению другому дастану. Ученик следует за наставником, бережно неся его кобыз, однако до тех пор, пока

наставник не дает своего благословения, ему не разрешается исполнять дастаны на празднествах. Процесс обучения длится по разному. В соответствии со способностями, талантом ученика. Он может обучаться одному дастану от 3-4 месяцев до одного года, а всему репертуару наставника он может научиться от 3 до 7 лет. После завершения процесса обучения наставник заказывает мастеру-изготовителю кобыз для своего ученика и дает ему свое благословление. Эта благословление наставника играет роль диплома. Ученик, не получивший благословления наставника, каким бы виртуозом он ни был, на празднества не приглашается. Имя наставника играет важную роль в творческой судьбе ученика. Ученик должен всю жизнь быть благодарным наставнику за науку, соответственно при случае одаривать его подарками. После получения благословления ученик регулярно должен отчитываться перед своим наставником, навещать его, оказывать знаки внимания.

Список использованной литературы:

1. Айымбетов К. Халыкданалыгы. Нокис, 1988.
2. Адамбаева Т. Революциягашекемги каракалпак музыкасы. Нокис, 1976.
3. “Алпамыс”. Кыяс жырау намалары. Нотагатурген С.Габриэлян. Ташкент, 1999.
4. В.В.Бартольд. Соч. М., 1958. Т. 5. с. 501.
5. Жырау намалары. Нотага тусирген М. Жийемуратов. Нокис, 1991.
6. Махмуда Кашгарий. Девону лугат-иттурк”. Ташкент, 1960.-Т. 1.